

**А.Ю.Петров, А.Н.Ермолаев,
В.Н.Косторниченко**

Торговля Российско-американской компании с Латинской Америкой

Статья посвящена изучению деятельности Российско-американской компании в Новом Свете и основана на редких и зачастую впервые вводимых в научный оборот материалах. Практически все кругосветные экспедиции останавливались на пути на Аляску в странах Латинской Америки. Это позволяло вести торговлю даже в закрытых портах.

Ключевые слова: история Русской Америки, Латинская Америка, Российско-американская компания.

Обширной и разносторонней деятельности Российско-американской компании (РАК) посвящены сотни научных работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Основным регионом ее деятельности была Русская Америка — неофициальное название российских владений в XVIII—XIX вв. в Северной Америке (Аляска, часть Северной Калифорнии, Алеутские острова). Эта деятельность изучена достаточно подробно. В 1997—1999 гг. была опубликована трехтомная «История Русской Америки», написанная коллективом авторов под руководством академика Николая Николаевича Болховитинова¹. Библиографический раздел этой работы содержит около 1400 наименований. Затем вышли в свет еще десятки исследований. Появились новые направления в историографии Российско-американской компании². Объектом исследований стали финансово-хозяйственная деятельность РАК; ее активность в Сибири и на Дальнем

Александр Юрьевич Петров — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (alaska13@yandex.ru); Алексей Николаевич Ермолаев — доктор исторических наук, заведующий лабораторией истории Южной Сибири Института экологии человека СО РАН, доцент Кемеровского государственного университета (al-ermolaev@yandex.ru); Владимир Николаевич Косторниченко — доктор экономических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета (kostornichenko@yandex.ru)

Востоке; биографии лиц, участвовавших в освоении Аляски и т.д.³. Вместе с тем, научные темы, связанные с существованием РАК, еще далеко не исчерпаны. К одной из таких малоизученных проблем относится торговля РАК со странами Латинской Америки.

Основы торговой политики в отношении американского континента были заложены во времена Екатерины II (1762—1796). Суть политики российской императрицы заключалась в следующем: «Многое распространение в Тихом море не принесет твердых польз. Торговать — дело иное, завладеть — дело другое»⁴. Соответственно, проникновение России в Америку происходило не посредством военных экспедиций, а лишь благодаря активности русских промышленников, таких, как Григорий Иванович Шелихов (1747—1795), Иван Ларионович Голиков (1735—1805) и др. Вплоть до конца XVIII в. российское правительство ограничивалось только поощрением деятельности отечественных купцов на островах Тихого океана и оказанием им финансовой помощи. Такая позиция объясняется тем, что Петербург в тот период сосредоточил свое внимание на европейских делах и Восточном вопросе*, и у него не хватало сил и возможностей для активной политики в Тихом океане⁵. И как отмечала в дневнике сама Екатерина II накануне русско-турецкой войны, «пособие монаршее теперь обращено на полуденные действия, для которых дикие американские северные народы и торговля с ними отставляются их собственному жребию»⁶. Таким образом, царское правительство временно отказалось взять под государственный контроль освоение русскими людьми Америки.

Сдержанное отношение правительства Екатерины II к колонизации этого региона отнюдь не означало отказа использовать американский вопрос в европейской политике. Тем самым русская дипломатия получала в руки мощный рычаг для оказания давления на Испанию в Восточном вопросе. А Испания накануне русско-турецкой войны находилась в лагере союзников Турции.

Предвидя войну с Турцией, русская дипломатия ставила целью смягчить позиции Испании и обратить это на пользу России. Интересно, что на Испанию оказывалось политическое давление, которое было представлено в Мадриде в виде угрозы русского вторжения в Испанскую Америку с помощью «злейшего врага испанской короны», будущего руководителя Войны за независимость Латинской Америки Франсиско де Миранды (1750—1816). Дело усугублялось еще и тем, что испанские правительственные чиновники подозревали в Миранде «английского шпиона». А как известно, первый министр при дворе испанского короля Карла III (1759—1788) Хосе Флоридабланка (1728—1808) видел главную опасность для внешнеполитического положения Испании в англо-русском союзе, что означало, по его мнению, неминуемое нападение англо-русских войск на испанские коло-

* Восточный вопрос — комплекс международных конфликтов конца XVII — начала XX вв., связанных с контролем над святыми местами в Палестине, а также с борьбой христианских (преимущественно православных) народов Османской империи за обретение независимости и с соперничеством великих держав (России, Австрии, Великобритании, Франции, позже — Италии и Германии) за раздел территорий слабеющей Османской империи. — *Прим. ред.*

нии в Америке. (Подобный план возник в 1781 г., когда Англия в качестве платы за альянс думала предложить России разделить испанские владения в Западном полушарии.) «Мы должны серьезно позаботиться о том, чтобы помешать союзу России с Англией...», — писал Флоридабланка в тайной директивной инструкции от 8 июля 1787 г.⁷

Остается только добавить, что после того, как в Мадриде стало известно о теплом приеме, оказанном Миранде Григорием Александровичем Потемкиным (1739—1791) и Екатериной II, Флоридабланка получил депешу, датированную 17 февраля 1787 г., от испанского поверенного в делах в Петербурге маркиза Педро де Нормандеса о том, что в Кронштадте готовится секретная военная экспедиция капитана бригадирского ранга Григория Ивановича Муловского (1757—1789), которая должна отправиться в район Северной Америки с целью «защиты российских рубежей». Флоридабланка, имея перед собой только что полученный через североамериканцев доклад французского мореплавателя Жан-Франсуа де Гало, графа де Лаперуза (1741—1788), где говорилось о четырех русских факториях, созданных в Калифорнии, направил послание в столицу России, в котором интересовался возможностью ареста Миранды⁸.

Реакция мадридского двора на отказ от ареста Миранды Екатериной II была мгновенной. Уже спустя неделю в письме к Потемкину секретарь Екатерины Александр Андреевич Безбородко сообщал: «Слышно, что Гишпанский король зол на нас безмерно за прием Миранды»⁹.

Эмоциональный аспект обострения русско-испанских отношений был подкреплен и практическими действиями со стороны Карла III. Во-первых, Флоридабланка разработал, а затем и выслал в Северную часть Испанской Америки план об установлении в Калифорнии кольца укреплений; во-вторых, испанцы снарядили в Сан-Бласе специальную экспедицию под руководством Эстебана Хосе Мартинеса (1742—1798) и Гонсало Лопеса де Аро (1788—1823), которая направлялась с единственной целью — разведать все о русских поселениях на Тихом океане. Из этого можно видеть, насколько серьезно испанское правительство поверило в угрозу дальнейшего русского проникновения в Америку.

Боязнь «русской торговой и политической экспансии» в этом регионе обусловила изменение курса испанской политики в отношении Средиземного моря. Американский историк Энтони Халл в диссертации, посвященной русско-испанским противоречиям на Тихом океане в 1760—1812 гг., приводит выдержку из письма вице-короля Мексики Мануэля Антонио Флореса уже упомянутому Мартинесу (январь 1788 г.), где говорится, что испанцы стремились умерить активность России в Америке, предоставляя ей привилегии в Средиземноморье (т.е. разрешая принимать российские суда в испанских портах). Поэтому закономерно, что в русско-турецкой войне Испания заняла сторону России, предложив сотрудничество. Это прозвучало в ответе Флоридабланки на вопрос посла из России в Испании Степана Степановича Зиновьева (1740—1794) об отношении Испании к русско-турецкой войне. Как писал французский посланник в Санкт-Петер-

бурге Луи Филипп, граф де Сегюр (1753—1830), в депеше, направленной 25 февраля 1788 г. в Париж, Екатерина была этим очень довольна¹⁰.

Таким образом, российская торговая «экспансия» и пребывание Миранды при русском дворе в России были использованы Екатериной II как средство дипломатического давления на Испанию, что подтверждает высокий уровень развития российской дипломатии в последней четверти XVIII в. и проясняет позиции, занимаемые правительством Екатерины в таких сложных международных вопросах, как борьба за независимость США и Испанской Америки.

Политика России по отношению к Испанской империи, навеянная демаршем Миранды, оставалась неизменной вплоть до прихода к власти Павла I (1796—1801). Его позиция была обусловлена во многом дипломатическими играми Англии и Испании. Думается, что последствием миссии Миранды было то, что Павел I с большим вниманием, нежели Екатерина II, относился к защите российских экономических и политических интересов в Тихом океане. Эта политика предполагала повышенную активность российского государства в распространении своего влияния в этом регионе. Однако новый курс был в значительной степени декларативным, поскольку реальные действия по укреплению российских позиций на Тихом океане продолжали осуществлять в основном частные купеческие компании Российской империи.

В 1799 г. император Павел I утвердил привилегии Российско-американской компании. РАК было позволено совершать мореплавание «ко всем окрестным народам» и вести торговлю «со всеми около лежащими державами». Разумеется, речь шла о тех странах, у которых имелся выход к Тихому океану. К ним относились Китай, Япония, испанские владения в Америке (Калифорния, Перу, Чили и др.). Правда, в привилегиях было оговорено, что эти государства должны изъявить на торговлю свое согласие, а российское правительство должно дать разрешение на нее¹¹. Это было сделано неслучайно. Азиатские государства в тот период придерживались политики самоизоляции, любые отношения с европейцами были запрещены. Испанские колонии в Америке имели право вести торговлю только с метрополией. В начале XIX в. они состояли из четырех вице-королевств: Новая Испания (совр. Мексика), Новая Гранада (совр. Венесуэла, Боливия), Перу (совр. Перу, Чили), Рио-де-Ла-Плата (современные Аргентина, Уругвай, Парагвай). Вице-короли обладали огромной властью на своих территориях.

Для обустройства русских колоний, а также для установления торговых отношений РАК с тихоокеанскими странами в Русскую Америку был направлен действительный камергер Николай Петрович Резанов (1764—1807). Он стоял у истоков создания РАК и при утверждении ее устава получил должность корреспондента компании, которая позволяла ему доносить обо всех ее делах непосредственно императору. Отправляясь руководителем экспедиции в первое в истории России кругосветное путешествие на корабле «Надежда» под командованием капитан-лейтенанта Ивана Федоровича Крузенштерна (1770—1846), одной из главных своих задач он

видел развитие торговых отношений с азиатскими державами. Однако миссия Н.П.Резанова в Японию была неудачной. Длительные переговоры закончились в марте 1805 г., РАК было запрещено императором Японии торговать со Страной восходящего солнца¹².

После посещения Сахалина и Камчатки в июне 1805 г. на корабле «Мария» Резанов отправился в Русскую Америку. Побывав на островах Уналашка и Кадьяк, а также в Новоархангельске, он нашел русские колонии в сложном положении. Промышленники нуждались в хлебе и других продуктах питания. По мнению камергера, из сложившейся ситуации был только один выход — развитие торговли с Калифорнией. Она была богата хлебом, который можно было получать в обмен на русские колониальные товары, прежде всего меха¹³.

Задача была непростой. Испания запрещала своим колониям вступать в торговые отношения с европейскими державами. Правда, влияние метрополии в этот период было уже слабым. Нужда в промышленных товарах заставляла испанские колонии вести нелегальную торговлю. В этом Резанов лично убедился в беседах с американским шкипером Джоном Вульфом. Последний прибыл в Новоархангельск на корабле «Джуно» из Бристоля в мае 1805 г. Он рассказал Резанову, что по пути заходил в чилийский порт Вальпараисо. Испанские власти выдворили его оттуда, тогда он зашел в другую гавань — Кокимбо. Местные власти не хотели пускать его и туда, но, когда он объявил, что ему нужно отремонтировать судно, разрешили пребывание в порту. Во время стоянки к Вульфу явились местные купцы и просили продать различные промышленные товары. Причем они предлагали цену в три раза большую, чем рассчитывал сам купец. Резанов был так воодушевлен этим рассказом, что писал директорам РАК: «В рассуждении гишпанских владений нужно испросить у Двора их позволение приходить судам нашим для закупки хлеба и разных продуктов их в Калифорнии, Хили и островах Филиппинских». В обмен на продовольствие камергер предлагал сбывать холсты, сукна, изделия из железа и другие промышленные товары, производимые в Сибири¹⁴. Резанов купил у Вульфа судно «Джуно» (в отечественных документах оно именовалось «Юнона») и отправился на нем в Калифорнию.

Оптимизм Резанова укрепился во время его пребывания в Сан-Франциско весной 1806 г. Ему удалось установить дружеские отношения с губернатором Верхней Калифорнии Хосе Арильягой (1750—1814) и комендантом Сан-Франциско Хосе Дарио Аргуэльо (1753—1828). Ими было позволено закупить необходимое продовольствие, что фактически спасло русских колонистов на Аляске от возможной гибели. На «Юнону» было погружено около 4,5 тыс. пудов припасов, из которых около 4 тыс. составлял хлеб, а остальное — масло, соль и другие продукты. Правда, расчет производился за наличные. Подводя итог своему пребыванию в Сан-Франциско, Резанов писал тогдашнему министру коммерции графу Николаю Петровичу Румянцеву (1754—1826): «Вот, милостивый государь, начальный опыт торговли с Калифорниєю; каждагодно может она произво-

даться по малой мере на миллион рублей. Американские наши области не будут иметь недостатка». Подробнейшим образом излагая номенклатуру возможного товарооборота между русскими и испанскими владениями, он утверждал, что компания может делать ежегодно два-три рейса в Калифорнию и оттуда снабжать хлебом не только Русскую Америку, но и всю Восточную Сибирь. Сам Резанов через несколько лет готов был вернуться в Америку и «оказать новую услугу Отечеству личным обозрением Гаваны, Вера-Круца, Мексики» и добиться разрешения открыть торговлю с восточными портами испанских владений в Новом Свете¹⁵. Таким образом, Резанов первый разработал и пытался осуществить план установления торговых отношений РАК с испанскими владениями в Америке. При этом он рассчитывал на торговлю не только с Калифорнией, но и с Центральной и Южной Америкой, включая Большие Антильские острова.

Министр коммерции граф Н.П.Румянцев в целом поддержал проекты корреспондента РАК. Однако в ответном письме Резанову он высказывал некоторые опасения. «Вам самим известно, — писал он, — что испанцы не допускают там никого к торгу, равно и то, сколь они недоверчивы и нерешительны»¹⁶. Даже при благоприятных политических обстоятельствах, каких, по мнению министра, в тот момент совершенно не было, испанцы вряд ли сделали бы исключение и разрешили торговать своим колониям с русскими.

Отправляясь на родину, Резанов снабдил главного правителя колоний Александра Андреевича Баранова (1746—1819) секретной инструкцией. Обращая внимание на недостаток продовольствия в русских селениях, он предписал всеми возможными способами развивать торговлю с Калифорнией, а также учредить на берегах Нового Альбиона (Верхняя Калифорния) собственное заселение для развития там хлебопашества. Со своей стороны он обещал добиться открытия переговоров между Россией и Испанией о торговле между колониями обеих держав¹⁷.

К сожалению, Резанову не суждено было попасть в Санкт-Петербург. Возвращаясь в столицу через Сибирь, он заболел и умер в Красноярске в марте 1807 г. Одним из важнейших результатов его поездки в Русскую Америку стало появление обширного плана развития торговых отношений между испанскими и русскими колониями. Его план стал руководством к действию как для главного правителя колоний, так и для директоров РАК. Отныне они стали упорно продвигать эту идею. Компания работала по двум направлениям: с одной стороны, директора РАК пытались добиться от правительства вступления в официальные переговоры с Мадридом, с другой — главный правитель колоний, купец А.А.Баранов прилагал усилия по учреждению торговли между колониями обеих держав.

Первое ходатайство первенствующего директора РАК Михаила Матвеевича Булдакова (1766—1830) на имя императора Александра I (1801—1825) было написано в январе 1808 г. Он просил российское правительство вступить в переговоры с испанцами и получить разрешение на торговлю в Калифорнии¹⁸. В апреле 1808 г. — уже министр иностранных дел — Румянцев направил соответствующую инструкцию полномочному представителю России

в Мадриде графу Григорию Александровичу Строганову (1770—1857). Он изложил доводы первенствующего директора РАК и, сообщая о согласии императора на открытие торговли, предложил провести переговоры с испанскими властями по этому вопросу. В случае согласия Мадрида он предлагал заключить конвенцию между обеими метрополиями¹⁹.

Однако испанским властям в это время было не до переговоров: на территорию Пиренейского полуострова вторглись французские войска. В марте 1808 г. ими был взят Мадрид, а в мае того же года испанский король Карл IV (1788—1808) и его сын Фердинанд VII (март—май 1808, 1814—1833) отреклись от престола. Новым испанским монархом был объявлен старший брат Наполеона Жозеф Бонапарт (1808—1813). В этих условиях никакого ответа от испанских властей получено не было. В Испании началась партизанская война против французов. Повстанцы поддерживали короля Фердинанда VII, который сам старался не вмешиваться в эту борьбу.

В 1809 г. Главное правление РАК возобновило ходатайство об учреждении торговли. Но в условиях постоянных военных действий на Пиренейском полуострове было совершенно непонятно, с кем вести переговоры по этому вопросу. В результате граф Румянцев по согласованию с императором Александром I позволил РАК самостоятельно установить торговые отношения с Калифорнией²⁰. Правительство также разрешило компании уредить свое заселение в Новом Альбионе²¹.

Между тем, главный правитель колоний Баранов, действуя на свой страх и риск, с помощью американцев сумел организовать полулегальную торговлю с Калифорнией. Он заключил ряд контрактов с мореходами из США о совместных промысловых экспедициях у берегов этого полуострова²². Одновременно им поручалось вести торговлю с испанцами. Так, в 1809—1810 гг. на корабле «Меркурий» плавание совершил американский шкипер Джордж Эйрс. По возвращении он привез и сдал Баранову 70 бочек калифорнийской солонины и немного пшеницы²³. Продовольствие было доставлено также на американском корабле «Изабелла», которым командовал шкипер Уильям Дейвис. Он сумел закупить у испанских чиновников и монахов продукты, скот и птицу на несколько десятков тысяч рублей²⁴.

Одновременно с этим Баранов отправил к берегам Калифорнии несколько экспедиций. Их целями были подробная разведка территории и поиск места для учреждения русского заселения. Наконец, в мае 1812 г. в небольшой бухточке севернее Сан-Франциско были основаны крепость и селение, получившие название Форт-Росс (в дальнейшем — Форт-Росс). Это было первое русское поселение на берегах Калифорнии. Планировалось, что крепость станет не только опорным пунктом и местом промысла морских бобров*, но и сельскохозяйственной житницей Русской Америки. Ее можно было также использовать как место торговли с испанцами²⁵.

* Морской бобр, камчатский бобр — морская выдра, калан (лат. *Enhydra lutris*) — хищное морское млекопитающее семейства куньих, вид, близкий к выдрам. — *Прим. ред.*

Баранов вступил в переписку с калифорнийскими властями, предлагая установить торговые отношения. Так, в начале 1812 г. через американца Дж.Эйрса он передал губернатору Х.Арильеге письмо, написанное директорами РАК еще в 1810 г. В нем говорилось, что «обе высокие и могущественные державы: Россия и Гишпания, никогда не были в разрыве дружбы, даже ныне, сколь обстоятельства Европы и других частей света ни смутны, обе нации взаимно друг друга любят, почитают и уважают». Намекая на оккупацию Испании французскими войсками, директора писали: «Кажется нам, вы развязаны от затруднений иметь с россиянами торговые связи, тем паче, что они взаимно полезны»²⁶.

В октябре 1812 г. в Форт-Росс явился испанский отряд под командованием прапорщика Габриэля Мораги. Он был хорошо встречен русскими. В ходе переговоров правитель форта Иван Александрович Кусков (1765—1823) убедил испанцев в дружественных намерениях РАК и уговорил начать переговоры об учреждении торговли. В январе 1813 г. Морага вновь прибыл в русскую крепость. Испанцы объявили, что губернатор разрешил торговлю, но при условии, чтобы она велась не в портах с кораблей, а с гребных судов вдали от берега²⁷. Лояльность испанских властей объясняется начавшейся борьбой мексиканского народа за независимость. В это время в Мексике набирало силу восстание под руководством Хосе Морелоса (1765—1815). Испанские колониальные войска и роялисты с трудом сдерживали восставших.

Таким образом, торговля между русскими и испанскими владениями была разрешена на полуполюгальной основе в начале 1813 г. Велась она в Калифорнии, но были и перспективы распространения ее на другие территории. Начиная с лета 1813 г., И.А.Кусков сам или через американцев стал закупать у испанцев пшеницу и другие продукты. И хотя торговля в Форт-Россе не была регулярной и часто зависела от прихоти испанских властей, она существенно помогала в деле снабжения русских колоний продовольствием. В феврале 1814 г. министр иностранных дел Испании Хосе Луианд писал вице-королю Новой Мексики: «Наше министерство имеет сведения о том, что русские хотели бы установить сообщение между своими поселениями на Аляске и испанскими фортами в Верхней Калифорнии... Необходимость во взаимной помощи между русскими и испанскими колониями заставит развивать торговлю... В связи с этим Его Величеству представляется важным, чтобы Вы пока закрыли глаза на все происходящее. Тем не менее мы заинтересованы в том, чтобы русские не распространили свою деятельность за пределы Верхней Калифорнии. Именно в этом районе нужно развивать взаимную торговлю, производящимися на месте товарами и продуктами»²⁸.

Тем временем в Санкт-Петербурге директора компании продолжали вести переписку с правительством об официальном разрешении торговли. В мае 1814 г. они подготовили очередную записку на имя министра Румянцева. Директора считали, что наступил подходящий момент для окончательного решения вопроса. Европейские войны окончились, и в Санкт-

Петербурге находится испанский консул Франсиско Сеа Бермудес (1779—1850), который был знаком с тогдашним директором компании Венедиктом Венедиктовичем Крамером (1768—1849)²⁹.

Однако правительство России, занятое послевоенным урегулированием в Европе, не обратило должного внимания на ходатайство Главного правления РАК. Тогда к решению вопроса был подключен Особый совет РАК. Он состоял из влиятельных акционеров и имел право решать дела, требующие конфиденциальности по политическим соображениям. В январе 1816 г. Совет представил записку на имя Александра I. В ней были изложены весь ход предшествующих переговоров, а также действия Резанова и Баранова по установлению торговых отношений с испанскими владениями в Америке. В записке была высказана просьба «согласить мадридский двор на дозволение приходить нашим судам во все порты гишпанских колоний», в том числе в Манилу на Филиппины. Испанцам нужно было разрешить приходить в наши колонии. Торговля между колониальными владениями обеих держав будет очень выгодной и позволит снабжать продовольствием не только Русскую Америку, но и Охотск и Камчатку³⁰.

На этот раз ответа долго ждать не пришлось. Вопрос решился сам собой. В 1816 г. теряющая одну за другой свои американские колонии Испанская монархия сама разрешила им вести внешнюю торговлю с иностранными державами³¹. В 1821 г., когда Мексика провозгласила независимость, торговля РАК с Калифорнией приобрела постоянный характер³². Правда, Испания официально признала независимость Мексики только в декабре 1836 г. Ведущие европейские страны и США сделали это несколько раньше, в 1820-х годах. Российская империя, следуя политике легитимизма, отказывалась признавать мексиканское государство. Активные переговоры об этом вели мексиканские и русские дипломаты в Лондоне в 1829—1832 гг. Никаких договоренностей достичь не удалось. Торговля по-прежнему велась в Калифорнии, но дипломатического признания Мексики со стороны России не последовало³³.

Начало полулегальной торговли РАК в Калифорнии дало основание Главному правителю колоний Баранову надеяться на расширение торговых связей между русскими и испанцами по всей территории Латинской Америки. В ноябре 1814 г. в Новоархангельск прибыл кругосветный корабль РАК «Суворов» под командованием капитана Михаила Петровича Лазарева (1788—1851). Больше полугода он находился в колониях. На корабле было много товаров, присланных для Русской Америки, а также для Камчатки и Охотска, куда он не заходил. Баранов решил воспользоваться избытком товаров и обменять их в Перу на местные. При отправке «Суворова» из Новоархангельска в Россию в июле 1815 г. между Лазаревым и Барановым произошел конфликт. Баранов пытался арестовать американский бриг «Педл», заподозрив его капитана в продаже оружия индейцам. Лазарев заступился за американца. В результате Баранов распорядился уволить Лазарева с корабля, а вместо него назначить командиром Семена Яковле-

вича Унковского (1788—1882). Команда «Суворова» не подчинилась приказу, и судно самовольно ушло с рейда. Правда, предыдущие распоряжения Главного правителя относительно торговли в Перу было решено выполнить³⁴.

В ноябре 1815 г. «Суворов» бросил якорь в порту Кальяо, находившемся недалеко от Лимы, где располагалась резиденция испанского вице-короля провинции Перу. Для переговоров с испанцами Лазарев отправился в Лиму. Там он познакомился с директором Филиппинской компании Педро Абадией, который согласился быть посредником в переговорах с вице-королем. Через некоторое время Абадии удалось невероятное: он выхлопотал Лазареву право на торговлю наравне с испанскими подданными. С.Я.Унковский писал: «Получив такое благоприятное позволение, мы свезли в таможенную все запасы русских изделий, которые назначены были в продажу г-ном Барановым, и в непродолжительном времени явились покупщики на самых выгодных условиях в промен на хилийскую медь, хину, перуанский бальзам, гумигуд, вигонью шерсть, хлопчатую бумагу и часть на наличные деньги, которые были необходимы для нашего продовольствия и запасов свежей провизии»³⁵.

Когда в июле 1816 г. «Суворов» вернулся в Санкт-Петербург, его немедленно посетили директора РАК Андрей Иванович Северин, Булдаков и Крамер. Они были очень довольны действиями Лазарева в Перу, особенно переговорами с Абадией, позволившими надеяться на развитие торговли не только в Южной Америке, но и на Филиппинах. Директора РАК даже не обратили внимание на самовольный уход корабля из Новоархангельска и строгие приказы Баранова³⁶.

После прибытия «Суворова» в Санкт-Петербург в Главном правлении РАК сразу же было принято решение отправить его в четвертую кругосветную экспедицию. К этому времени к плаванью уже был подготовлен корабль «Кутузов» под командованием капитан-лейтенанта Леонтия Адриановича Гагемейстера (1780—1833). Директора РАК решили отдать оба корабля под его начало и отправить их в Русскую Америку. Командиром «Суворова» был назначен Захар Иванович Панафидин (1786—1830). Экспедиция отправилась из Кронштадта в сентябре 1816 г. Общее руководство осуществлял Гагемейстер. Ему были даны широкие полномочия, в том числе распоряжение о снятии с должности Баранова. На «Кутузове» в колонии отправился известный впоследствии летописец Русской Америки Кирилл Тимофеевич Хлебников (1784—1838).

В инструкции, данной Главным правлением РАК Л.А.Гагемейстеру, было предписано следовать в Новоархангельск для доставки тяжелых вещей (якорей, канатов, железа и т.д.). Ему разрешалось делать стоянки на Азорских островах, в Бразилии, Чили и Перу. Предписывалось также посетить Калифорнию и, по возможности, Сандвичевы (Гавайские) острова. Никаких распоряжений директоров относительно торговли в Латинской Америке в инструкции не было³⁷.

После того, как корабли обогнули мыс Горн, они попали в шторм. Разными маршрутами они добрались до перуанского порта Кальяо в марте 1817 г. Здесь Гагемейстер решил продать часть груза с кораблей. Для этого он начал вести переговоры с перуанским вице-королем. Сначала было получено положительное решение. Вице-король дал добро на продажу якорей, корабельных снастей, парусины, железа и других тяжелых вещей. Кроме того, разрешено было продать оружие, которое было очень нужно испанским властям для подавления восстаний. Однако после этого в порт Кальяо прибыли два испанских судна с различными товарами из метрополии. Вице-король отменил свое распоряжение о торговле с русскими. Были куплены только 100 ружей.

Между тем, Гагемейстеру стали поступать предложения о покупке товара от частных лиц. Наибольшую настойчивость проявил таможенный чиновник из Чили Рафаэль Гарфиас. Он сумел убедить капитана «Кутузова» встретиться в заливе Тумбес (на севере Перу) и там произвести торг. При этом предприимчивый испанец заверил Гагемейстера, что получит разрешение от вице-короля и подготовит все необходимые таможенные документы. В июле 1817 г. в заливе Тумбес встреча русского капитана с испанским чиновником действительно состоялась. После проверки документов Гагемейстер продал Гарфиасу корабельное железо на сумму 20 тыс. рублей, а сам купил у него какао³⁸.

После этого Гагемейстер отправился в Калифорнию. Здесь он сдал груз, предназначенный для Форт-Росса, посетил Сан-Франциско и отправился в Новоархангельск. В столицу Русской Америки он прибыл в ноябре 1817 г. В январе 1818 г. Гагемейстер объявил Баранову о его смещении с должности. Управление колониями он взял на себя. В короткое время были проведены серьезные реформы по упорядочению дел, переводу работных людей с паевой системы оплаты на заработную плату и т.д.³⁹

В ноябре того же года Гагемейстер отправился из Новоархангельска в Россию. По пути он заходил на Гавайские острова, далее следовал через Индонезию в Индийский океан. В Батавии на острове Ява он выменял различного товара на 200 тыс. рублей. Затем вокруг мыса Доброй Надежды вернулся в Россию. В сентябре 1819 г. «Кутузов» прибыл в Кронштадт⁴⁰.

В столице его ждал неприятный сюрприз. Еще когда он находился в плавании в Санкт-Петербурге разгорелся нешуточный скандал. В декабре 1818 г. министр внутренних дел Осип Петрович Козодавлев (1753—1819) получил ноту от испанского правительства, в которой было сказано, что в 1817 г. Гагемейстер «безо всякого зазора» занимался запрещенной торговлей у берегов Перу. Никакого разрешения на торговлю он не получал, а предъявленные в таможенную документацию были фальшивыми. По этому поводу состоялось заседание комитета министров. Император отказался награждать Гагемейстера и Панафидина и потребовал разобраться в этом вопросе⁴¹.

Директора пытались оправдать действия Гагемейстера. Они заявили, что никакой запрещенной торговли в испанских владениях не было. Перуанскому вице-королю сообщили неверные сведения о РАК, и сделано это

было «из зависти»⁴². Однако такое объяснение не удовлетворило правительство. Козодавлев сделал строгое внушение директорам РАК: «Если впредь судам оной [компании] где-либо будет производится подобная торговля, то за сие подвергнется она строжайшей ответственности»⁴³.

Ситуация осложнялась тем, что в это время заканчивались привилегии РАК. Правительство активно занималось делами компании, и скандал с незаконной торговлей Гагемейстера был директорам ни к чему. Главное правление сообщило, что нужно дождаться возвращения «Кутузова» из плавания, а пока оно передало в правительство все имеющиеся у него документы, связанные с экспедицией, — инструкции, переписку с Гагемейстером и т.д.

Наконец, после возвращения корабля из плавания от его командира потребовали объяснение. Гагемейстер заявил, что продажа груза была вынужденной мерой. Якобы тяжелые якоря и другие вещи разбалансировали судно, из-за чего оно могла опрокинуться, поэтому нужно было избавиться от части груза. Вице-король действительно не разрешил вести торговлю, но Гарфиас сделал выгодное предложение, и Гагемейстер согласился. То, что документы были поддельные, он, разумеется, не знал. Никто из членов команды не владел испанским языком, и сравнить их с подлинными было невозможно. Отвечая на предъявленные ему претензии, Гагемейстер писал: «Призываю Бога и людей в свидетели, что это ложь»⁴⁴.

Российско-американской компании удалось выйти сухой из воды. За нее заступился министр финансов граф Дмитрий Александрович Гурьев (1751—1825). Он поддержал Гагемейстера и заявил: «Компания не имела предметом своим отправление потаенной торговли с владениями испанскими в Южной Америке, и никакого распоряжения к тому не делала». Часть товара была продана для безопасности корабля, так как этот товар невозможно было передать на «Суворов», вышедшей в море раньше «Кутузова»⁴⁵. Комитет министров согласился с доводами Гурьева, и дело было прекращено⁴⁶.

Инцидент с Гагемейстером в Перу на некоторое время отбил у директоров РАК желание заниматься торговлей в Южной Америке. К тому же в самой компании разгорелся скандал. Некоторые акционеры заподозрили директоров в финансовых махинациях. В 1823 г. они вошли в состав комитета, которому было поручено изучить деятельность Главного правления. В результате вскрылись многочисленные злоупотребления. Директора использовали капиталы РАК в своих целях, выписывали себе многотысячные премии, тратили колоссальные средства на кругосветные экспедиции, которые приносили одни убытки. Членов комитета возмутили и подозрительные контакты директоров с Гагемейстером. Помимо жалования последний получил от компании квартиру с дровами, большую премию и дополнительную плату за работу на должности Главного правителя. Всего сверх контракта, составлявшего 14 тыс. рублей, Гагемейстеру было выплачено 82 тыс. рублей. При этом привезенные им перуанские товары были проданы с убытком в 100 тыс. рублей⁴⁷.

Несколько позднее, в июле 1824 г., появилась записка, принадлежащая, вероятно, перу бухгалтера Главного правления РАК Платона Васильевича Боковикова и содержащая критику деятельности Гагемейстера. По мнению бухгалтера, его незаконная торговля в Перу не только нанесла ущерб в 100 тыс. рублей, но и «замарала репутацию» компании. Торговля Гагемейстера в Батавии стоила еще 70 тыс. рублей убытка. При этом директора РАК считают его «великим святошей», что совершенно не соответствует действительности⁴⁸. Торговля РАК с Перу и Чили была бесперспективной. Эти регионы можно было использовать только для покупки хлеба. Приобретаемый в Перу и Чили товар считался экзотическим в России и спросом не пользовался. Сбывать главный колониальный товар — пушнину — там было невозможно.

Тем не менее Главное правление РАК рассчитывало на расширение торговли в Латинской Америке. В октябре 1826 г. директора подали ходатайство в министерство финансов об установлении торговых отношений с островом Гаити. Западная часть этого крупного острова в Карибском море получила независимость от Франции еще в 1804 г. Тогда была провозглашена республика Гаити. Восточная часть острова до 1821 г. формально находилась под юрисдикцией Испании, а потом была оккупирована гаитянами. В 1825 г. Франция официально признала независимость республики Гаити. Директора РАК считали, что это — подходящий момент для официального открытия торговли с островом. Они полагали, что уже в следующем году смогут послать туда корабль. Если правительство разрешит, то РАК наладит сбыт различных железных изделий, оружия, меди, пеньки, воска и т.д. В Россию можно будет привозить сахар, кофе, индиго, красильное дерево. Поскольку торговля с островом учреждалась впервые, и неизвестно было, какую прибыль она принесет, директора просили освободить компанию от платежа пошлин хотя бы на некоторое время. Общее собрание акционеров одобрило план директоров. Министр финансов Егор Францевич Канкрин (1774—1845) и министр иностранных дел Карл Васильевич Нессельроде (1780—1862) поддержали ходатайство РАК. Они считали, что торговля может быть выгодной для России, но оба были против предоставления компании налоговых льгот⁴⁹.

В заседании комитета министров 15 января 1826 г. Канкрин доложил о ходатайстве РАК. Многие министры согласились с тем, что такую торговлю нужно учредить. Более того, они полагали, что компании можно предоставить налоговые льготы на два первых плавания. Однако министр финансов стоял на своем. Он был не против торговли, но считал, что давать льготы компании нельзя, так как это принесет большие убытки и будет несправедливо по отношению к другим купцам и предпринимателям. В результате император Николай I (1825—1855) велел передать вопрос на рассмотрение в Государственный совет.

В поддержку РАК выступил влиятельный адмирал Николай Семенович Мордвинов (1754—1845). Он заявил, что всякое новое начинание требует поддержки правительства. Приводя в пример торговлю Англии и США,

охватившую почти весь мир, и анализируя данные о внешней торговле России, он утверждал, что остров Гаити является выгодным стратегическим пунктом. Через него можно наладить торговлю с другими регионами Латинской Америки. В перспективе будет построен Панамский канал, который позволит кораблям значительно сократить плавание из Европы к русским колониям в Америке. Если РАК учредит торговлю с Гаити и построит там свои склады и магазины, то она получит преимущество в будущем, когда канал начнет действовать. Мордвинов предлагал предоставить компании привилегию в течение десяти лет вести беспошлинную торговлю. За это время она сможет прочно обосноваться на острове, изучить потребности местного рынка, организовать доставку своих товаров из Балтийского моря. По мнению Мордвинова, «десятилетняя льгота не влечет за собою и опасения в значительном уменьшении таможенных доходов. Новая привилегия, данная компании, принесет пользу не только ей и нашим колониям в Америке, но и станет благом для всей российской торговли, так как откроет новое направление»⁵⁰.

В марте 1827 г. состоялось заседание департамента государственной экономии Государственного совета, а в мае — общее собрание Государственного совета. Спор вызвал вопрос о беспошлинной торговле. Большинство голосов было решено: «правила сего не допускать, сколько по незначительности самой торговли с маловажным и разоренным островом, который не имея ни кораблей, ни фабрик не может иметь и надобности в произведениях российских; столько потому еще главнее, чтобы дозволение беспошлинной торговли исключительно с Гаити не дать к злоупотреблению, которое предусматривать правительству будет затруднительно»⁵¹.

После такого решения Главное правление компании отказалось от отправки кораблей на остров Гаити. Попытка расширения торговли в Латинской Америке не увенчалась успехом. Основным районом торговли РАК в Латинской Америке в 1820—1830-х годах оставалась Калифорния. При этом Форт-Росс не использовался⁵². Торговля осуществлялась на кораблях компании, совершавших ежегодно два-три рейса в Сан-Франциско, Монтеррей и другие порты. Каждый корабль привозил несколько тысяч пудов пшеницы, ячменя, муки и других продуктов. В первые годы существования независимого мексиканского государства хлеб в Калифорнии стоил очень дешево. Монополия испанских миссий была ликвидирована, а новые мексиканские граждане получили право приобретать земельные участки и заниматься сельским хозяйством. Количество ранчо быстро стало расти. При этом практически единственным районом сбыта калифорнийских продуктов была Русская Америка⁵³.

Однако развитие торговли привело к тому, что мексиканское правительство захотело получать от нее максимальную прибыль. Постепенно стали увеличиваться таможенные пошлины, плата за якорную стоянку и т.д. Одновременно усилилась конкуренция с иностранцами. Англичане и американцы тоже стали развивать торговлю с Калифорнией. Их промышленные товары, как правило, были дешевле русских, привезенных на кру-

госветных кораблях. Вдобавок из-за нескольких неурожайных лет (1826—1829 гг.) в Калифорнии возник дефицит хлеба⁵⁴.

Все это привело к тому, что РАК была вынуждена прибегнуть к закупкам продовольствия в Чили. Впервые об экспедиции к берегам Чили весной 1828 г. заговорил Главный правитель колоний Петр Егорович Чистяков (1790—1862). Он считал, что из-за неурожая в Калифорнии корабли компании стоят там по пять месяцев и возвращаются почти пустыми. За это же время можно сплавать в Южную Америку и вернуться с грузом продовольствия. В октябре 1829 г., отправляя на бриге «Охотск» в Монтеррей правителя главной компанейской конторы в Америке Кирилла Тимофеевича Хлебникова (1784—1838), Чистяков дал ему инструкцию, согласно которой, в случае невозможности купить хлеб в Калифорнии, он должен был пересечь на бриг «Байкал» и отправиться в Чили. Там ему было предписано купить хлеб в порту Консепсьон⁵⁵. Хлебников так и сделал. В 1830 г. он вернулся в Новороссийск с почти 10 тыс. пудов пшеницы, которая оказалась дешевле и чище калифорнийской⁵⁶.

Руководство РАК было очень довольно закупкой хлеба в Чили. Бухгалтер Главного правления Боковиков в апреле 1831 г. писал Хлебникову, что «открывшийся способ доставлять хлеб из Чили есть в теперешнее время для Компании действительное благодеяние небес, если только дело пойдет так, как началось. Калифорния для нас более не существует, доставлять хлеб оттоль есть настоящая химера, и из Охотска по теперешней дороге и дорого и ненадежно»⁵⁷.

Главный правитель колоний Фердинанд Петрович Врангель (1796—1870) тоже был доволен закупкой хлеба в Чили. Правда, в развитии торговли с Южной Америкой он видел некоторые сложности. В донесении в Главное правление в апреле 1831 г. он отмечал, что, хотя чилийская пшеница дешевле калифорнийской, но, посылая в Чили корабль, все равно приходится отправлять еще одно судно в Калифорнию для сообщения с Форт-Россом. Таким образом, расходы на отправку двух кораблей не могут оправдать дешевизну чилийской пшеницы. Кроме того, по мнению Врангеля, сообщение с Южной Америкой «подвержено различным затруднениям и недоумениям, от политических переговоров произойти могущих». Поэтому «подвергать судно риску без крайней надобности воспрещает благоразумие»⁵⁸. Он имел в виду то, что Испания не признавала независимость южноамериканских государств. Следуя в фарватере политики легитимизма, то же самое делала и Россия.

В итоге Врангель решил не отправлять корабль в Чили в навигацию 1831 г. Вместо этого он отправил шлюп «Уруп» под командованием Дионисия Федоровича Зарембо (1797—?) в Калифорнию. Находящемуся на шлюпе К.Хлебникову он предписал «изъяснить падрам в миссиях, что по дороговизне ихнего хлеба мы вперед намерены ходить за оным в Чили». Соответствующее письмо он написал также на имя губернатора⁵⁹. Хороший урожай хлеба и предостережение Врангеля способствовали тому, что

калифорнийцы продали Хлебникову пшеницу гораздо дешевле, чем это было несколькими годами ранее. Отправка судна в Чили не состоялась.

После этого торговля РАК с Калифорнией возобновилась в прежнем объеме. Компания ежегодно посылала одно-два судна в Сан-Франциско или другой порт для закупки 8—10 тыс. пудов пшеницы. Тот факт, что Россия не признала независимость Мексики, Врангель считал препятствием для развития торговых отношений. Поэтому он еще в 1834 г. начал готовить почву для возможных переговоров с мексиканским правительством и вступил в переписку с Главным правлением РАК и губернатором Калифорнии генералом Хосе Фигероа (1792—1835). Вскоре он получил разрешение посетить Мексику и начать переговоры с властями этого государства. Но по распоряжению императора Николая I Врангель должен был действовать как частное лицо, заботясь только о расширении торговли. О признании независимости Мексики речь, по всей видимости, не велась⁶⁰.

Будучи в Мехико в феврале 1836 г., Врангель обратился к исполняющему обязанности министра иностранных дел Мексики Хосе Марии Ортису Монастерио с предложением расширить торговые контакты РАК в Калифорнии. Он ходатайствовал об устройстве склада для хранения хлеба вблизи Сан-Франциско, разрешении добывать соль в Сент-Кентине, позволении заниматься ловлей каланов с уплатой части прибыли в пользу Калифорнии, а также возможности судам РАК посещать все без исключения порты республики. Ответ мексиканского министра был лаконичным: он предлагал заключить «формальный трактат» между Россией и Мексикой. Разумеется, это означало признание мексиканского государства⁶¹. Таких полномочий у Врангеля не было. Его опасения о том, что непризнание независимости Мексики является препятствием для развития торговых отношений, полностью оправдались.

Между тем очередной неурожай в Калифорнии и секуляризация церковных миссий привели к тому, что цена на пшеницу вновь выросла. Это вынудило нового Главного правителя колоний Ивана Антоновича Купреянова (1794—1857) отправить осенью 1836 г. корабль «Елена» за зерном в Чили. Судно вернулось в 1837 г. с большим запасом пшеницы и других продуктов (около 18 тыс. пудов). Это позволило даже отправить часть груза (0,5 тыс. пудов) в Охотск для снабжения казны⁶².

Нормализация аграрной ситуации в Калифорнии способствовала возобновлению торговых отношений. На объемы закупаемого там продовольствия не повлиял даже договор РАК с английской Компанией Гудзонова залива (Hudson's Bay Company, НВС)*, заключенный в 1839 г. и предусматривавший передачу части владений РАК в устье реки Стикин (Стахин) в обмен на поставки продовольствия⁶³. Хотя англичане ежегодно привозили

* Компания Гудзонова залива — самая старая торговая корпорация в Северной Америке и одна из самых старых в мире. Основана в 1670 г. Ее штаб-квартира расположена в канадском городе Торонто. В течение нескольких столетий контролировала рынок пушнины в английской части Северной Америки. Предпринимала самостоятельные исследования и являлась фактическим правительством во многих регионах до крупномасштабного заселения.

в русские колонии до 12 тыс. пудов хлеба, РАК продолжала закупать в Мексике еще такое же количество пшеницы. Это объясняется тем, что в 1841 г. Форт-Росс был продан мексиканскому гражданину американского происхождения Джону Саттеру (1803—1880), и РАК потеряла хоть и незначительный, но все же стабильный источник получения продовольствия из своей небольшой колонии в Калифорнии⁶⁴. Кроме того, численность русского и креольского населения Русской Америки постоянно росла, что требовало увеличения закупок продовольствия. В 1830-х годах его требовалось до 15 тыс. пудов, в 1840-х — до 20 тыс. пудов ежегодно⁶⁵.

1848 г. стал переломным в торговле РАК с Калифорнией. В этом году закончилась американо-мексиканская война, и Калифорния была присоединена к Соединенным Штатам Америки⁶⁶. В этом же году было найдено золото. Началась знаменитая золотая лихорадка, в Калифорнию хлынули потоки золотоискателей со всего света. Цены на продукты резко подскочили. В результате РАК было все сложнее приобретать там продовольствие. Торговля компании с Калифорнией практически прекратилась. Позже она возобновилась, но уже не смогла выйти на прежний уровень.

Главным источником пополнения продовольствия стали кругосветные экспедиции РАК. Крымская война на время нарушила доставку продуктов из России. В результате компания была вынуждена вновь прибегнуть к покупке хлеба в Чили. В 1854 г. там было закуплено более 11 тыс. пудов муки. В 1858 г. там же были приобретены еще около 3 тыс. пудов муки. Однако закупка хлеба в Чили обходилась РАК дорого. После окончания Крымской войны и установления прочного мира, закупки продовольствия в Калифорнии возобновились. Кроме того, продукты доставлялись в колонии на кругосветных кораблях РАК.

В 1867 г. русские колонии в Америке были проданы США. В следующем году состоялась их официальная передача Вашингтону. Российско-американская компания прекратила свое существование в 1871 г. Тем не менее торговля РАК с Латинской Америкой имела важное экономическое и политическое значение. Инициатива установления торговых отношений шла от Н.П.Резанова, представлявшего одновременно РАК и правительство России. Он впервые разработал план установления широких экономических связей с испанскими колониями в Америке. Сначала торговля РАК с Калифорнией велась при посредничестве североамериканцев, а в 1813—1814 гг. была разрешена полулегальная торговля между колониями России и Испании. Калифорния стала одним из главных источников снабжения Русской Америки продуктами и припасами.

Завоевание независимости Мексики, Перу, Чили и другими странами открыло новую страницу в торговых отношениях. Усилия РАК были направлены на развитие торговли с Латинской Америкой. Однако правительство Российской империи придерживалось политики легитимизма и отказывалось признавать независимость латиноамериканских государств. Это было серьезным препятствием для развития торговли. В результате продажа части товара Гагемейстером в Перу в 1817 г. рассматривалось в прави-

тельстве чуть ли не как контрабанда. Попытки РАК начать торговлю с островом Гаити в 1827 г. также не были поддержаны некоторыми министрами. И все же РАК сумела наладить хотя и эпизодические, но продолжительные по времени (с конца 1820-х годов до конца 1850-х годов), торговые отношения с Чили.

В определенной степени активность Российско-американской компании способствовала выработке особого внешнеполитического курса Российской империи в отношении независимых латиноамериканских республик. Он заключался в том, что официально императорская Россия не признавала их суверенитет, но не препятствовала возникновению и развитию торговли. Можно говорить о том, что РАК заложила фундамент будущих торгово-экономических контактов России и латиноамериканских стран. Так, в мае 1875 г. между Россией и Перуанской республикой был заключен трактат о торговле и мореплавании. Он провозглашал «вечный мир и дружбу» между обоими государствами и позволял вести свободную торговлю во всех открытых портах⁶⁷. Несомненно, торговля РАК в Перу и Чили явилась исторической предпосылкой для данного договора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Русской Америки (1732—1867): в 3 т. / Под ред. Н. Н. Болховитинова, т. 1. Основание Русской Америки (1732—1799). М., 1997; т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799—1825). М., 1999; т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825—1867). М., 1999.

² А.Ю.Петров. Региональные отечественные научные центры по изучению истории Русской Америки и колониализма в северной части Тихого океана. — Американский ежегодник за 2008/2009. М., 2010, с. 300—311.

³ А.Ю.Петров. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799—1867). М., 2006, с. 75—137; А.Н.Ермолаев. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке, 1799—1871 гг. Кемерово, 2013; А.В.Гринев. Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2009.

⁴ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке. Сборник документов. М., 1948, с. 282.

⁵ Цит. по: Р.В.Макарова. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. М., 1968, с. 7.

⁶ Там же.

⁷ A. S h o p S o l e r. Die Russische-Spanischen Beziehungen in XVIII Jahrhundert. Wiesbaden, 1970, s. 143.

⁸ Более подробно о пребывании Ф.Миранды в России см.: М.С.Альперович. Франсиско де Миранда в России. М., 1986.

⁹ В.Н.Косторниченко. Франсиско де Миранда и дипломатия Екатерины II. — Латинская Америка, 1994, № 4, с. 52—53.

¹⁰ В.Н.Косторниченко. У истоков отечественной латиноамериканистики: В.М. Мирошевский. Издательство Волгоградского госуниверситета, 1998, с. 77—78.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи (в дальнейшем ПСЗРИ). Соб. 1-е, т. 25, с. 704. № 19030.

¹² К.Е.Черевко. Зарождение русско-японских отношений XVII—XIX века. М., 1999, с. 153—156.

- ¹³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера. М., 1994, с. 144.
- ¹⁴ П.А.Т и х м е н е в. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., т. 2, 1863, с. 235—236.
- ¹⁵ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850. т. 1. М., 2004, с. 128—129, 134, 145, 159.
- ¹⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799—1815. Сборник документов. М., 1994, с. 159.
- ¹⁷ Н.П.Р е з а н о в главному правителю колоний А.А. Баранову, 20 июля 1806 г. Секретно. — Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 161. СПб., главный архив. I—7, оп. 6, д. 1, п. 37, л. 385 об.
- ¹⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX вв. М., т. 4, 1965, с. 163—164.
- ¹⁹ Там же, с. 235—236.
- ²⁰ П.А.Т и х м е н е в. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., т. 1, 1861, с. 204.
- ²¹ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850. М., т. 1, 2004, с. 210—211.
- ²² А.А.И с т о м и н. Совместные русско-американские промысловые экспедиции в Калифорнию (1803—1812 гг.) — Вопросы истории, 1998, № 8, с. 105—113.
- ²³ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850, с. 224.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ История Русской Америки. М., т. 2, 1999, с. 216—217.
- ²⁶ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850, М., т. 1, 2004, с. 211—212.
- ²⁷ История Русской Америки, М., т. 2, 1999, с. 229—230.
- ²⁸ Россия и Мексика в первой половине XIX века (совместный советско-мексиканский сборник документов). М., 1989, с. 20—21.
- ²⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX вв. М., т. 7, 1970, с. 697.
- ³⁰ Внешняя политика России XIX и начала XX вв. М., т. 1(9), 1972, с. 78—80.
- ³¹ О политических отношениях России и стран Латинской Америки в годы Войны за независимость (1810—1826 гг.) см.: В.Н.К о с т о р н и ч е н к о. Россия и война за независимость Испанской Америки (Историография вопроса). — Проблемы всеобщей истории. Волгоград, 1994, с. 80—88.
- ³² История Русской Америки. М., т. 3, 1999, с. 285.
- ³³ Россия и Мексика в первой половине XIX века (совместный советско-мексиканский сборник документов). М., 1989, с. 5—6.
- ³⁴ С.Я.У н к о в с к и й. Записки моряка, 1803—1819 гг. М., 2004, с. 126—129.
- ³⁵ Там же, с. 141.
- ³⁶ Там же, с. 164.
- ³⁷ Копия инструкции, данной Главным правлением РАК Л.А.Гагемейстеру, 20 июня 1816 г. — Российский государственный исторический архив (в дальнейшем РГИА), ф. 18, оп.5, д. 1238, л. 26—27 об.
- ³⁸ Письмо Гагемейстера директорам Российско-американской компании, 10/22 сентября 1819 г. — Там же, л. 61—65 об.
- ³⁹ Подробности деятельности Л.А.Гагемейстера в колониях см.: История Русской Америки. М., т. 2, 1999, с. 339—350.
- ⁴⁰ Н.А.И в а ш и н ц е в. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 гг. СПб., 1972, с. 38.
- ⁴¹ Выписка из журнала комитета министров, 25 января и 1 февраля 1819 г. — РГИА, ф. 18, оп.5, д. 1238, л. 4—5.
- ⁴² Донесение Главного правления РАК О.П. Козодавлеву, 10 февраля 1819 г. — Там же, л. 8—10 об.

- ⁴³ Министр внутренних дел Козодавлев Главному правлению РАК, 28 марта 1819 г. — Там же, л. 23—23 об.
- ⁴⁴ Письмо Гагемейстера директорам Российско-американской компании, 10/22 сентября 1819 г. — РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1238, л. 61—65 об.
- ⁴⁵ Записка министра финансов, 18 мая 1820 г. — Там же, л. 129—134 об.
- ⁴⁶ Выписка из журнала Комитета министров, 16 сентября 1820 г. — Там же, л. 138.
- ⁴⁷ Копия постановления комитета акционеров, 9 октября 1823 г. — РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 843, л. 7.
- ⁴⁸ Записка о зловредном влиянии капитан-лейтенанта Л.А.Гагемейстера на дела Российско-американской компании — Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815—1841. Сборник документов. М., 2005, с. 166.
- ⁴⁹ Записка департамента мануфактур и внутренней торговли, 21 декабря 1826 г. — РГИА, ф. 560, оп. 8, д. 259, л. 2—3 об.
- ⁵⁰ Архив графов Мордвиновых, т. 8, СПб., 1903, с. 83—94.
- ⁵¹ Выписка из журнала департамента государственной экономии Государственного совета 16 марта и общего собрания 3 мая 1827 г. — РГИА, ф. 560, оп. 8, д. 259, л. 20—20 об.
- ⁵² Более подробно о роли Форта-Росса в торговле РАК смотри в статье: А.Ю.Петров, Г.М.Капалин, А.Н.Ермолаев. О продаже русской Колонии Форт-Росс в Калифорнии. — Вопросы истории, 2013, № 1, с.3—18.
- ⁵³ История Русской Америки. М., т. 3, 1999, с. 287—288.
- ⁵⁴ Там же, с. 290—291.
- ⁵⁵ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850. М., т. 1, 2004, с. 676—677, 686—687.
- ⁵⁶ История Русской Америки. М., т. 3, 1999, с. 292.
- ⁵⁷ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815—1841 гг. Сборник документов. М., 2005, с. 245.
- ⁵⁸ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850. М., т. 2, 2012, с. 34.
- ⁵⁹ Там же, с. 53—54.
- ⁶⁰ История Русской Америки, т. 3, с. 222—223.
- ⁶¹ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850. М., т. 2, 2012, с. 202—204.
- ⁶² История Русской Америки. М., т. 3, 1999, с. 293.
- ⁶³ А.Ю.Петров. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799—1867). М., 2006, с. 149—153.
- ⁶⁴ А.Ю.Петров, Г.М.Капалин, А.Н.Ермолаев. О продаже русской колонии Форт-Росс в Калифорнии — Вопросы истории, 2013, № 1, с. 16—17.
- ⁶⁵ J.R.Gibson. Imperial Russia in Frontier America: The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784—1867. New York., 1976, p. 50 (tabl. 5).
- ⁶⁶ Данное обстоятельство означает, что Калифорния перестала быть частью Латинской Америки, в связи с чем, торговля РАК с ней в данной статье более не рассматривается.
- ⁶⁷ ПСЗРИ. Соб. 2-е, т. 50, часть. 1, № 54737, с. 542—546.